

6 декабря на аукцион «Сотбис» в Лондоне было выставлено 150 ранее неизвестных писем Дмитрия Шостаковича. Они адресованы Тане Глиенко, невесте композитора, так и не ставшей его женой.

ШОСТАКОВИЧ — ЛЮБИМОЙ

ШОСТАКОВИЧ познакомился с Таней, дочерью московского литератора, во время отдыха в Крыму. Он писал ей с 1922 по 1927 год. 500 листов писем — это история любви и одновременно эпистолярный портрет молодого весельчака, которому назначено было стать гениальным композитором и одной из трагичнейших фигур века.

В письмах любимой Шостакович, что называется, равен самому себе. В пору своего романа с Таней и выступления в профессию он полон полнокровной веры в жизнь, страстен и откровенен в выражении своих профессиональных и политических взглядов. Позже он научится их скрывать от всепроникающей сталинской цензуры так тщательно, что само выражение его глаз будет трудно разглядеть за стеклами знаменитых очков.

Кто же он, начинающий композитор и по-юношески пылкий влюбленный? Он работает над своей Первой симфонией, уважительно, но и достаточно критически относится к Ленину и другим коммунистическим лидерам, строг в суждениях о работе коллег и поклоняется Таневу.

В то время интеллигенция жарко спорила о путях советского искусства, еще не задавленного и не развращенного режимом. Молодой Дмитрий, коммунист по убеждению, склонен тем не менее отстаивать свободу творческой личности в отличие от тех, кто считал, что художник должен полностью подчинить себя классовым интересам. 24 ноября 1923 года Шостакович пишет Тане, что его потрясло поражение компартии в Германии и падение Веймарской республики: «Теперь снова вернется аристократия, чтобы пить кровь пролетариата». Два месяца спустя он «очень, очень опечален» смертью Ленина. Но не может удержаться от сарказма по поводу нового имени Петрограда: «Ленин был против подобных почестей. А если я стану таким

же великим, как он, они, может, снова переименуют город — в «Шостаковичград»?».

Конечно же, в письмах любимой не только политика. Шостакович хвастает своими музыкальными успехами, рассказывает своей музе (как свидетельствует одно из писем сентября 1923 года, трио для скрипки, виолончели и фортепиано посвящено Тане) массу забавных историй. О том, как Максимилиан Штейнберг (композитор, профессор Ленинградской консерватории), воскликнув: «Не могу говорить об этой музыке!», разорвал в клочья партитуру Первой симфонии. О том, как Штейнберг и дирижер Николай Малько хотели вымарать из его симфонии партии кларино и рожка, поскольку считали, что вряд ли найдутся такие музыканты, которые будут исполнять их с удовольствием. О том, как он, для того чтобы оплатить аренду фортепиано, работает в кинооркестре и «наконец-то настоящему раскрылся».

Письма к Тане дают представление о вкусах молодого Шостаковича. Он, к примеру, обожает «Любовь к трем апельсинам» Прокофьева и ненавидит Айседору Дункан.

Величайшим энтузиазмом исполнено его письмо от 9 февраля 1926 года, в котором композитор пытается передать непередаваемое: упоение и напряжение творчества. Состоялось первое публичное исполнение его октета для смычковых инструментов, и Шостакович испытал «радость и волнение неописуемые. Как сумасшедший бродил вокруг консерватории. Хотел бы, чтобы все были счастливы, как я».

Переписка с Таней Глиенко закончилась, когда в 1927 году Шостакович встретил Нину Варзар, на которой и женился пятью годами позже. К этому времени он был уже не слишком молодым и не слишком веселым. Для него настали трудные времена. В 1936 году он был подвергнут «царской» опале, на него обрушилась верноподданная критика. Жизнь сломалась. Молодая радость бытия ушла навсегда. Осталась непреходящая радость творчества.

«La Stampa».

● Дмитрий Шостакович.